

ПЕНЗЕНСКІЯ **ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.**

№ 22. ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ 16 НОЯБРЯ 1870 ГОДА.

ПЕНЗА, 16 НОЯБРЯ 1870 ГОДА.

Одною, можно сказать, изъ главныхъ причинъ неудовлетворительнаго состоянія нравственности народной есть нарушеніе святости дней Господнихъ — воскресныхъ и праздничныхъ. Всѣ заповѣди Господни такъ тѣсно связаны между собою, что нарушеніе одной подрываетъ уваженіе ко всѣмъ прочимъ. Возьмемъ для примѣра послѣднюю заповѣдь. Завистливый взглядъ пролагаетъ путь къ воровству, любодѣланію, убійству; а съ сими пороками —

рука объ руку стоять: клятвенное преступление, лжесвидѣтельство, неуваженіе ко власти родительской и правительственной и самая потеря страха Божія. Такое же отношеніе можно указать и между всѣми прочими заповѣдями. По сему — то и сказано: *иже весь законъ соблюдетъ, соотрѣплетъ же во единомъ, бысть всѣмъ повиненъ* (Іак. 11, 10.). По нарушеніе святости дней Господнихъ имѣеть еще свои особенныя, обширныя послѣдствія. Большая часть людей, ведя постоянно трудовую жизнь, въ продолженіе шести дней недѣли не имѣють времени заняться высшими, духовными потребностями своей природы — молитвою, размышленіемъ о Богѣ и своихъ нравственныхъ обязанностяхъ. Одинъ день въ недѣлѣ далъ намъ Господь для успокоенія отъ трудовъ земныхъ и занятія предметами богоподобнаго духа: въ этотъ священный день странниковъ міра, изсушаемыхъ житейскими попеченіями, заповѣдь Господня призываетъ къ источникамъ жизни духовной — въ храмъ на молитву, къ слышанію Слова Божія, къ Богомыслию, къ упражненію въ добродѣтели и благочестіи. Ясно, стало быть, какъ великая, вознаградимая потеря для человѣка, если онъ не хочетъ, или не можетъ воспользоваться святостію этого дня для подкрѣпленія нравственныхъ силъ души, для поддержанія въ себѣ жизни духовной. Нравственное ослабленіе, а за тѣмъ и смерть духовная есть неминуемое послѣдствіе такого отношенія къ воскресному дню. Но этого мало. Худо, пагубно не пользоваться къ назиданію своей души днемъ воскреснымъ и праздничнымъ: во сколько же разъ хуже и пагубнѣе прямо злоупотреблять этими святыми и священными днями? А это второе

большую частью служить необходимымъ послѣдствіемъ перваго. Невольно припоминается при этомъ философъ Сенека, который, разсуждая о праздности, какъ матери всѣхъ пороковъ, сказалъ, что кто не хочетъ заниматься дѣланіемъ добра, тотъ непременно займется дѣлами худыми. Такъ у насъ большую частью и бываетъ. Не употребляющіе времени праздниковъ Господнихъ на дѣла благочестія и добродѣтели, на что обыкновенно тратятъ это священное время? Но удовлетвореніе страстямъ, которые въ эти — то дни особенно и получаютъ свое развитіе, свой ростъ и свою силу. Крестьянинъ — земледѣлецъ цѣлую недѣлю трудится за сохою и бороною. Для души — то своей въ это время конечно онъ мало пріобрѣтаетъ; за то нѣтъ и особеннаго зла; дурному тутъ нѣкогда на умъ пойти. Пришелъ день праздничный, время сѣянія и жатвы духовной. Но въ церковь мужикъ не пошелъ; а дома сидѣть безъ дѣла скучно: вотъ и глядитъ онъ, нѣтъ ли гдѣ на улицѣ добрыхъ людей, съ кѣмъ бы *погуторить*; и увидѣвъ онъ около питейнаго толпу такихъ добрыхъ людей; пошелъ, погуторилъ съ ними, да и выпилъ для праздника. Нужно положить только начало такого развлеченія праздничной скуки; а тамъ продолженіе не замедлитъ. И привыкаетъ нашъ будничный труженикъ по праздникамъ пьянствовать; доходить до того, что въ понедѣльникъ у него начинается голова болѣть; надобно лечиться тѣмъ же, что произвело болѣзнь; понедѣльникъ дѣлается попразднствомъ; а за тѣмъ примыкаетъ къ числу такихъ же дней и вторникъ. И вотъ гдѣ одна изъ главныхъ причинъ развитія пьянства въ средѣ русскаго простонародья! Въ городахъ фактъ этотъ даетъ себя ощущать

еще разительнѣе. Здѣсь, въ рабочемъ классѣ, уже не одно пьянство, а всякіе пороки, всякіе мерзости получаютъ свое начало въ злоупотребленіи святыми днями праздниковъ Господнихъ. Отдалъ мѣщанинъ своего сыночка къ портному, къ сапожнику для наученія ремеслу, и просить смотрѣть за нимъ построжѣ, чтобы не баловался. И смотритъ усердный къ своимъ выгодамъ хозяинъ за мальчикомъ строго цѣлую недѣлю. Съ утра до вечера сидитъ юный портной за иглою. Но пришелъ праздникъ, портнятамъ свобода: и вотъ, вмѣсто того, чтобы вести ихъ въ церковь, они бѣгутъ въ сарайъ кто съ орляною, кто съ картами; которые побольше, доходятъ и до витейнаго; а за большими добѣгаютъ туда и малые, чтобы выпить за давшую на калачь отцомъ, или украденную, или пожалуй и добытую за штонанье сапога, копѣйку дешевки. Ну, а выпившимъ ребятамъ очень естественно пожелать и другимъ удовольствій: и въ этомъ отношеніи старшіе возрастомъ работники и ученики всегда служатъ руководителямъ младшихъ. И вотъ почему четырнадцати и даже тринадцати — лѣтніе ученики мастеровыхъ знакомы уже со всѣми мерзостями порока; и вотъ почему изъ этого люда такъ мало выходитъ людей трезвыхъ и добронравственныхъ! Заглянемъ въ магазины, лавки и лавочки: и здѣсь почти таже исторія, развѣ немного поделикатнѣе, поблагообразнѣе. Есть конечно купцы — хозяева, которые въ праздникъ посылаютъ волей — неволей своихъ прикащиковъ и мальчиковъ въ церковь и со двора не позволяютъ безъ нужды отлучаться; ну, у такихъ хозяевъ, творятъ прикащики, жить не хорошо, — свободы мало; да такихъ хозяевъ притомъ и не много. Въ большинствѣ

же, какъ только закроются лавки на канунъ праздниа, прикащики и мальчики совершенно свободны идти куда хотять и дѣлать что хотять, до самаго выхода въ лавку въ праздникъ послѣ обѣда. И лавочная молодежь успѣваетъ въ это время и въ харчевню, или трактиръ, а пожалуй и въ питейный сходить, и подѣ качелями побывать, и сбѣгать въ близъ — лежащую слободку. Только въ храмъ Божіемъ ихъ рѣдко бываетъ; а если и придетъ кто изъ нихъ къ ранней обѣднѣ, ропщетъ на священника, что долго служить, да еще вышелъ съ проповѣдью, когда зараждающаяся, или уже и окрѣпшая страсть дѣлаетъ его глухимъ къ слушанію слова Божія и влечетъ къ клadenцамъ удовольствій грѣховныхъ. Намъ кажется, что если взять классъ городского населенія и повыше званія мѣщанъ — мастеровыхъ и торговцевъ; то и здѣсь встрѣтимъ тѣже печальныя послѣдствія неуваженія къ святости дней Господнихъ. Около года назадъ у насъ въ Пензѣ двое канцелярскихъ чиновниковъ или писцевъ, изъ коихъ одному было, кажется, не болѣе 16-ти лѣтъ, во время благовѣста къ воскресной утрени отправились стрѣлять зайцевъ и одинъ подстрѣлилъ другаго, принявши его при утренней мглѣ за зайца. Конечно стрѣлять зайцевъ невинное дѣло; но важно то, что не пошли же они стрѣлять въ будничныи день; тогда пожалуй опоздаешь въ канцелярію: а тутъ — праздникъ; значить полная свобода, дѣлай что хочешь. И дѣлаютъ: одни съ вечера субботы засаживаются у пріятеля за карточный столъ, и просиживаютъ до утра понедѣльника, разумѣется, окруженные разными поддерживающими куражъ принадлежностями; другіе отправляются на рыбную ловлю

съ тѣми же необходимыми принадлежностями; третья спѣвать въ клубъ; четвертые.... Но довольно. Мы спросимъ теперь читателя, можетъ ли быть хороша нравственность у народа, который такъ легкомысленно, такъ святотатственно относится ко днямъ, которые Господь Богъ повелѣлъ помнить, еже святити ихъ?

**ПРАЗДНИКЪ „ПЕТРООСКОСЪ“ — ПЕТРОВЪ МОЛЯНЪ
ВЪ ДЕНЬ СВ. АПОСТОЛОВЪ ПЕТРА И ПАВЛА, ВЪ
МОРДОВСКОМЪ СЕЛѢ К — СВ.**

(Продолженіе. (1)).

Бывъ немного знакомъ съ мордовскимъ языкомъ, я вслушивался въ ихъ сердечныя воззванія на молянахъ къ божеству, и съ смѣлостію утверждаю, что молитвы ихъ точь въ точь мнѣнческія молитвы, съ которыми предки язычники обращались къ своимъ ложнымъ богамъ. Во всѣхъ ихъ молитвахъ слышится младенческій лепетъ дѣтей къ божеству, чтобы оно озаботилось устроить ихъ земное счастіе, помогло пожить имъ, какъ можно, лучше, повеселѣе. Вотъ болѣе общія ихъ молитвы: „дай, Шкай кормилецъ, тихій дождь, хлѣба — рожденіе, ши-рокій корень, толстую солому, долгій колось, въ коло-сѣ частыя зерна: береги хлѣбъ отъ бурь, холода, и гра-

(*) См. № 20.

„да; дай скота умноженіе, — лошадокъ, коровъ, овецъ;
 „дай имъ въ полѣ сладкую воду и траву, береги ихъ
 „отъ волковъ, отъ лихаго и всякаго злодѣя, чтобы не
 „утонули въ водѣ, пригони домой.“ Молитва на молянѣ,
 называемомъ *бабанъ каша*, за людей: „дай полны лавки
 „ребятъ — мальчиковъ, чтобы всѣ были живы и здоровы,
 „береги ихъ отъ вѣдуна, лихаго, злодѣя, и чужаго —
 „домовникта“ (домоваго). На твое имя варили брагу,
 „рѣзали двѣ овцы... Нужно бы рѣзать *кафта аванъ* —
 „двѣ бабы, ихъ жалѣли; а рѣзали *кафта реватъ* — двѣ
 „овцы... все готовили съ чистымъ, легкимъ сердцемъ.
 Молитва въ день праздника Рождества Христова, или
 Крещенія: „Цѣлый годъ тебя ждали, встрѣчаемъ въ здо-
 „ровьи съ хлѣбомъ — солию, готовили то и то..... встрѣ-
 „тили въ радости, здоровьи, пособи проводить въ здо-
 „ровьи, гулять весело, здорово.... кланяемся тебѣ....“

Не правда ли, что молитвы ихъ сколокъ съ мифическихъ
 молитвъ младенчествующаго народа съ слабымъ психичес-
 кимъ развитіемъ, съ каковыми онъ въ своихъ пуждахъ
 обращался къ вымышленнымъ богамъ? Принявъ во внима-
 ніе молитву на молянѣ „*бабанъ каша*“ можно допустить,
 что въ древности мордва божеству, покровителю людей,
 приносили въ жертву людей, какъ иѣкогда въ Галліи
 приносились люди въ жертву Меркурію, въ Африкѣ при-
 носились люди Сатурну... Сатурнъ, нещадившій своихъ
 дѣтей, можетъ ли пощадить чужихъ, которыхъ сами отцы
 и матери ему приносятъ, лаская ихъ въ то время, когда
 ихъ закалываютъ, дабы они не плакали. (*)

(*) Апол. Терт. 24 стр.

Слова „азондамъ палъ“ (*) стоятъ того, чтобы обратить на нихъ вниманіе. *Палъ* — значить: малая часть. Слова же *азондамъ* нѣтъ въ переводѣ на русскій языкъ; оно не въ употребленіи въ простой разговорной рѣчи, кромѣ обращенія къ божеству. Подобно — значущія ему слова: *ознамъ* — молиться, *минъ ознатамъ*, мы молимся. По объясненію мордвовъ слова „азондамъ — палъ“ означаютъ: малая часть божеству. Не намекаютъ ли эти слова на древнихъ боговъ азовъ. Азоны такіе боги, которые не жили исключительно въ опредѣленномъ мѣстѣ неба, и культъ которыхъ общъ всѣмъ народамъ. Римляне называли ихъ общіе боги. Азоны становились выше зоновъ, обитавшихъ въ видимыхъ частяхъ міра, и не покидавшихъ опредѣленнаго имъ тѣста. Можно предполагать, что у мордвовъ, во дни язычества, были боги азоны, и зоны. Къ числу послѣднихъ съ полнымъ правомъ можно отнести боговъ ихъ, живущихъ въ видимыхъ частяхъ міра: „кудаву“ — (**) въ избѣ „ведяву“ (***) въ водѣ, „овняву“ (****) — въ овинѣ, „пиряву“ (*****) на

(*) Такъ называются частицы, вынимаемыя изъ *Цюкоръ*. См. стр. 95.

(**) Кудава, Юртава по возрѣнію мордвовъ тоже, что у язычниковъ — Римлянъ Лары — боги, покровители домовъ. По словопроизводству — кудава, Юртава — домовая мать, — кудъ, юртъ—домъ, изба, ава—мать.

(***) Ведива, по словопроизводству, водяная мать: ведъ — вода, ава — мать.

(****) Овнява мать овина, покровительница овина.

(*****) Пиръ — гумно, ава — мать, — покровительница гумна.

гумнѣ, „мастырь—аву“—(*) землѣ, „калдозаву“—(**) въ хлѣбѣ, „веряву“ (***)—въ лѣсу,—и другихъ, коихъ они деифицируютъ по сіе время, умилоствляя однихъ презентами, а другихъ жертвами. Бытіе первыхъ подтверждаетъ слѣдующая ихъ легенда. У „Шкая“ Всевышняго, обитающаго на небѣ, гдѣ солнышко, двѣнадцать добрыхъ существъ, Ему подчиненныхъ, отъ которыхъ Онъ узнаетъ, что дѣлается на землѣ, получаетъ всѣ свѣдѣнія о дѣлахъ земныхъ и пуждахъ человѣческихъ. Однажды они собрались къ Всевышнему повѣдать все, бывающее на землѣ; одинъ изъ нихъ явился послѣ всѣхъ... На вопросъ Всевышняго, почему онъ явился послѣ всѣхъ,—запоздалъ, „поруава“ (****) отвѣтилъ: меня встрѣчали на землѣ съ виномъ, пивомъ, курицею, хлѣбомъ—соію, потчивали, прося хлѣба у меня, и—я всѣмъ давалъ... Всевышній похвалилъ, почтилъ его честію больше всѣхъ, давъ ему право быть по себѣ первымъ, раздѣлителемъ хлѣба народу.

Молящъ Петрооскошъ не въ честь азона—*поруава*. Въ честь его бываетъ у мордвовъ молящъ вскорѣ послѣ весенняго посѣва полей, и на имя его рѣжутся овца и гусь. Умоляютъ „поруава“ о хлѣборожденіи такъ: „поруава, кормилецъ, вотъ посѣяли мы овесъ,

(*) Мاستырева — земляная мать, мастыре — земля, ава — мать.

(**) Калдозава — мать хлѣва.

(***) Верива — лѣсная мать: вѣрь — лѣсъ, ава — мать.

(****) Поруава — хлѣбная мать, — пару — хлѣбъ, ава — мать.

„гречу, просо, — уроди; унало ли зерно на камень — уроди, — на глину — уроди, въ песокъ — ли уроди. На твое имя рѣзали овцу, гуся, варили брагу. .. все готовили бѣлыми руками, съ легкимъ, чистымъ сердцемъ.... кланяемся тебѣ“. При семъ „азондамъ палъ“ отдѣлялся отъ головы овцы частичка, гусиная голова съ крыльями и ногами, и все — это, завернутое въ клочъ травы, подлагается въ борозду, и засыпается землею. Перья и пухъ зарываются въ землѣ, — въ ту самую ямку, въ которую спущалась кровь моленыхъ животныхъ. Если утромъ не окажется „азондамъ палъ“ въ бороздѣ: значить, „норуава“ припалъ жертву, и надежда на урожай хлѣба не сомѣнна. (*).

Не безъ основанія можно предположить, что Петрооскость въ честь бога „Шкай“. Онъ, по повятію мордовъ, наказываетъ ихъ засухою, невастьемъ, бурями и градомъ, неурожаемъ хлѣба, — за неправды ихъ и несоблюденіе ими его праздниествъ. У нихъ въ ходу такая легенда. „Бабай“ (баба) сѣяла разседу. Въ — мигъ очутилась она въ туманѣ; спустилась колыбель, въ которую кто—то посадилъ и подвяхъ ее вверхъ къ самому солнышку. Тамъ „Шкай“ сказалъ слугамъ: „за чѣмъ представили мнѣ грѣшную рабу? Ну, угостите ее“.... Подали хлѣбъ небольшой,—точь — въ точь ихъ „цюкоръ“. Онъ, постепенно увеличиваясь, сдѣлался какъ большой караванъ —

(*) Молитвъ этотъ исправляется по сіе время во всѣхъ мордовскихъ деревняхъ К — скаго прихода.

„сумраки“. Ее потчивали; но ей было не доѣды. Издалека смотрѣть на солнышко не въ — терисжъ; а каково вблизи — то?! Она взяла крошку, и крошка, въ полости рта, сдѣлалась такъ велика, что „бабай“ едва проглотила ее. Изъ солнышка „Шкай“ сказалъ ей: вотъ какъ на небѣ — то хлѣбъ растетъ.... Вы же трудитесь, сѣите, а хлѣбъ не родится, — не родится за неправды ваши, за то, что не почитаете праздниковъ моихъ, работаете въ дни, въ кои не слѣдуетъ.... Ваши снохи моютъ бѣлье въ пятницу: землею глаза мои запрошили, — „чуть — чуть“ не ослѣпъ... Скажи народу, чтобы дни мои почитали, какъ — прежде ваши старики, въ пятницу не работали. На вопросъ ея, — какъ мнѣ повѣрять, онъ сказалъ: я дамъ знаменіе, и, принявъ отъ слугъ своихъ что — то свѣтлое, положилъ имъ на лбу ея печать. Послѣ чего она, въ мигъ очутилась около разсадника. Явившись на сходку, рассказала народу все, что слышала, видела, и показала печать. Всѣ видали, въ „правду“ на лбу ея былъ знакъ — шишка, какъ отъ удара „отбоемъ.“ — Петровъ — „молянъ“ въ селѣ К — съ единственно исправляется изъ того опасенія, чтобы „Шкай“ не прогибвался за неисправление его и не погубилъ посѣянный хлѣбъ въ полѣ холодомъ и градомъ: почему въ молитвѣ сего моляна читается: „Шкай кормилецъ, дай хлѣба — рожденіе, береги его отъ бурь, холода и града.“ Изъ этого же опасенія, 20 лѣтъ тому назадъ, праздновалась ими пятница, и день ея они не производили полевыхъ работъ; а въ деревнѣ К — хвѣй не работаютъ и по сіе время въ пятницу, съ первовесны до праздника Преображенія Господня, т. е. до тѣхъ поръ, какъ хлѣбъ выдетъ изъ того состоянія,

при которомъ градобитіе для него опасно. Въ принципѣ такого убѣжденія ихъ лежатъ такія легенды. Священникъ №№ сговорилъ міръ работать въ пятницу и не исправлять моляна Петровавжи—Петрова дня. Міръ послушалъ его, не исправлялъ моляна. Въ это же лѣто Шкай послалъ градъ, который къ счастью міра, прошелъ только деревней, и поломалъ конопель. Священнику №№ не одобровалось: въ этотъ же годъ, по зимѣ, угнали его отъ нихъ. Становой №№, въ урожайные годы, запрещалъ молить по старому. Бывало, въ которой деревнѣ захватитъ мірскую мольбу, не мало народа побьетъ, и не уѣдетъ безъ 5-ти желтенькихъ. Цеводей перестали молиться по старому. Шкай назвалъ ихъ за сіе засухою, которая была три года къ ряду. Безъ дождя хлѣбъ не родился и такъ вывелся, что вездѣ было купить его. Созвался становой №№, пріѣхалъ въ деревню, и сказалъ старикамъ ласково: „ваше дѣло правое, хлѣбъ, вѣрно, не родится потому, что оставили старый законъ,“ и приказалъ молиться, какъ прежде молились дѣды....

У язычниковъ — Грековъ и Римлянъ (азономъ почитался богъ — солнце. „Циркъ въ особенности, по свидѣтельству Тертулліана, (*) былъ посвященъ солнцу. Посреди его, воздвигнуть ему храмъ, и лучезарный образъ азона, сіялъ на вершинѣ храма. Идолопоклонники издумали, что не должно помѣщать подъ темнотою кроваго божество, которое видятъ они вседневно блестящимъ надъ своею головою.“ Наименованіе — „Шкай“ мордвами

(*) Тертул. о зрѣлищахъ, стр. 132.

нынѣ усвоено Богу христіанскому, о которомъ впрочемъ они не имѣютъ по сіе время точной, согласной съ Евангельскимъ ученіемъ идеи. Можно допустить, что во дни язычества, по понятію ихъ „Шкай“ былъ тоже, что у грековъ богъ азонъ — солнце. Въ пользу сего мнѣнія говоритъ означенная ихъ легенда, изъ которой видно, что съ мордовкою „Шкай“ говорилъ изъ солнышка, и то, что свѣтила небесныя — солнце и луна ими обоготворяются по сіе время. Нерѣдко можно и нынѣ слышать отъ нихъ такія воззванія къ солнцу: „Шибавасъ, кормилецъ, минь бославамасть трудиться.“ т. е. мать солнечная, благослови насъ трудиться; или: „спасибо — спасибо красное солнышко, что въ здоровьѣ весь день работали.“ Божество луны — *одюусу*, въ честь коего у мордвовъ имѣется вѣчная свѣча. Это божество просить о здоровьи. Вотъ одно изъ сердечныхъ къ нему воззваній: „одгоуву, матушка, максть шумбра — парши мондень; теть шумракши.“ или: „теть сюрания; а мондень сель минеть,“ т. е. матушка луна, дай мнѣ здоровье: тебѣ большой хлѣбъ, пси: серебрянныя рога; а мнѣ здоровье глазъ. — Ливрея идолопоклонства, по свидѣтельству Тертуліана, (*) „состояла изъ двухъ цвѣтовъ, изъ бѣлаго, посвященнаго землѣ, по причинѣ бѣлизны свѣта, и изъ огненнаго, посвященнаго лѣту, по причинѣ яркости солнечныхъ лучей.“ Стало быть и чествованія азону — солнцу были зимою и лѣтомъ. „Солнцу — Хореу — были чествованія,

(*) Терт. о зрѣл. 139 стр.

пишетъ г. А. Балаковскій, зимою, во время, такъ называсмаго, поворота солнца на лѣто 24 Декабря, весною—на красную горку, и вообще около нашей Оѣминой педѣли, когда отъ усилившейся теплоты солнца оживаетъ природа“ (*). Въ мордвахъ до сихъ поръ сохранились слѣды отъ этихъ праздникова: Въ сочельникъ Рождества Христова ихъ маленькія „стиряне и цѣране, бѣгають по домамъ, воспѣвая пѣсни въ честь „каледы“; старики и старушки, во время святокъ, гадаютъ на счетъ будущаго урожая хлѣбовъ. Ходятъ въ поле, и, снявши съ себя кресты, слушаютъ, — падши „долу“; къ урожаю, будто слышать, что возъ за возомъ идетъ, клячи хрипять, едва тащатъ, народъ кричитъ, нахлыстывая ихъ кнутами, отъ телегъ — скрипъ, стукъ“.... Весною, во дни язычества, мордвами, по преданію ихъ старцевъ, въ честь „Шкай“ исправлялось большее празднество; — именно, во время, въ какое пѣли св. Пасха, рѣзался „ай—геръ“ — жеребецъ — жирный, кормный, котораго покупали за годъ или за два года до моляна, и кормили въ каждомъ домѣ деревни, по очереди. Съ красной горки до Троицына дня, ихъ „стиряне,“ по Воскреснымъ днямъ, гуляютъ въ полѣ, в рощахъ и воспѣваютъ веселыя „весеннія“ пѣсни. Въ Троицынъ день молодежь обоого пола ходитъ завивать вѣйки, въ лѣсъ. Изъ лѣса съ березовыми прутьями въ рукахъ съ вѣйками на головѣ молодежь идетъ въ деревню съ пѣснями и пляскою. Дѣл „стиряне“ наряженные въ балахонъ изъ красныхъ платковъ съ большими про-

(*) Рук. для Сельскихъ Част. за 1867 г. № 8. стр. 291.

тивъ другихъ прутьями, идутъ впередъ. Въ деревнѣ изъ зажиточныхъ встрѣчаютъ ихъ около воротъ своего дома съ хлѣбомъ—солью. Въ благодарность хлѣбосолу за предложенныя яства, около его дома поютъ пѣсни и производятъ пляску. Пройдя всю деревню идутъ къ рѣкѣ, въ которую бросаютъ прутья и вѣйки; и съ пѣснями, пляскою возвращаются въ деревню. Пѣсни и пляска отъ молодежи въ деревнѣ бываютъ до ранняго утра. „Но главное празднество богу Солнцу, иишетъ г. Балаковский, происходило среди дѣта, во время такъ называемаго лѣтняго солище — стоянія, когда солнце дѣйствуетъ на землю всего силою своей плодотворной теплоты.“ Мордвами въ сѣнокосное время, — какое бываетъ около, и послѣ Петрова дня, — по преданію старцевъ, исправлялся молянъ, на которомъ въ жертву божеству приносили „вашене“ жеребенка.

По свидѣтельству святителя Димитрія Ростовскаго, у язычниковъ былъ „идолъ Купало, егоже бога плодовъ „земныхъ быти мняху, ему благодареніе и жертвы въ „началѣ жнивъ припошаху. Тогоже Купала бога... „и доселѣ по нѣкимъ странамъ Россійскимъ память держится, наипаче въ навечеріи рождества св. Іоанна Крестителя; собравшеся въ вечеру юноши, мужеска, дѣвческа и женска полу, соплетаютъ себѣ вѣнцы... возлагаютъ на главу... Еще же на игралищи... кладутъ и „огнь, и окрестъ его, емшеся за руцѣ, нечестиво ходятъ „и скачутъ, и пѣсни поютъ, сквернаго Купала часто „повторяюще, и чрезъ огнь прескачуще.... По семъ св. „Іоанна крестителя праздницѣ, еще и о праздницѣ св. „Апостоловъ Петра и Павла, свою сѣть діаволъ зачинаетъ

„чрезъ колыски, на нихъ же бо колышущимся приключается.... убиватися... безъ покаянія душу свою испущати.“ Праздникъ въ честь Хорса, иишетъ г. Балаковский (*) приуроченъ народомъ ко дню Іоанна Крестителя, и называется купалою. Изъ отправленія его, сопровождающагося купаньемъ, собираніемъ травъ, сожиганіемъ костровъ и прыганіемъ чрезъ нихъ, ясно обрисовывается характеръ божества, въ честь котораго онъ совершается. Это Солнце. Достигши въ это время полной своей силы, солнце даетъ благодѣтельныя свойства и водѣ и растеніямъ. Отсюда нынѣшнее купанье на Ивановъ день, и вѣра въ цѣлительныя свойства травъ, собираемыхъ въ сей день. Огонь, чрезъ который прыгали, служилъ естественнымъ символомъ солнца; въ тоже время смотрѣли на него, какъ на силу очистительную, предохраняющую отъ заразы и болѣзней.“ Не мудрено, что молянъ, въ которомъ рѣзались мордвами во дни язычества, „вашене“ жеребенокъ, съ принятіемъ христіанства, ими приуроченъ ко дню св. Апостоловъ Петра и Павла, и получилъ названіе: Петрооскость, а вмѣсто „вашене“ стали рѣзать быка.

Можетъ быть, у мордвовъ, во дни язычества, было особенное божество, собственно распоряжающееся громами и молніею, божество воздуха и погоды. Въ настоящее время ими дефинируется „*атля — морозъ*“, которому, въ Великій четвергъ, исправляется частный семейный молянъ. На имя *атля — мороза* варится кисель, котораго часть на сковородѣ или въ ложкѣ, въ жертву ему, ста-

(*) Рук. для С. П. № 8 за 1867-г. стр. 292

вится на окошечко, въ которое выходятъ дымъ изъ избы, съ такою молитвою: „морозъ — атянди кланяем-ся.... Тѣбѣ лѣмазть виденекъ, пѣвенекъ кусѣльть: ва-ныть, мѣзе видетямъ, тейтапа“... т. е. дѣдушкѣ морозу кланяемся.... На твое имя готовили, варили кисель: береги то, что поѣдемъ, не бѣй.... Не мудрено, что Петрооскость въ честь этаго же атя — мороза котзорый, во дни язычества, пожалуй, былъ тоже, что по возрѣнію язычниковъ — славянъ Перунъ, Еллиновъ — марнасъ, Индѣйцевъ — Индра. Перунъ, по замѣчанію св. Димитрія Ростовскаго, былъ богъ грома, молни и облаковъ дождевыхъ. Морнасу Еллины приносили жертвы, молящися: да подасть дождь... глаголаху бо того быти дождямъ бога.... Индра мифологическій богъ Индѣйцевъ, богъ воздуха и погоды, громовержецъ. Петровъ „молянъ, нишетъ А. Балаковский, можетъ быть названъ и праздникомъ Перуна. Въ пользу этаго мифа говорятъ самое значеніе, какое придаютъ моляву сами мордва. Они совершаютъ его для спасенія своихъ полей отъ градобитія; а божество, распоряжающееся громами и молніею, былъ Перунъ; кромѣ того, въ началѣ Іюля мѣсяца, когда совершается молянъ, хлѣбъ въ поляхъ достигаетъ того состоянія, при которомъ градобитія всего болѣе опасны для него; около этого времени, съ другой стороны, и случаются болѣе градобитія“ (*). Мифіе, что Петрооскость отправляется въ честь божества, покровительствующаго плодородію земли, будетъ болѣе, нежели вѣроятнымъ. Моляны въ честь боговъ — покровителей

(*) Рук. для С. П. № 8 за 1867 г. стр. 292

интересовъ скотоводства у мордвовъ, отправлялись каждый въ свое время, — именно: за лошадей, въ однихъ деревняхъ на Вознесеніе Господне, въ другихъ — на Фроловъ день: о — умноженіи рогатаго скота — въ первый воскресный день, послѣ Вознесенія Господня; о умноженіи овецъ, послѣ Петрова дня — въ первый воскресный день. Въ этотъ день отправлялся и молянъ „бабанъ — каша“, (*) — за людей, можетъ быть въ воспоминаніе — праздниства въ честь бога Консуса?.. Въ циркѣ, посвященномъ солнцу, по замѣчанію Тертулліана, „вблизи первыхъ ступеней — жертвенникъ, посвященный богу Консусу, съ надписью: „Консусъ предсѣдѣть въ совѣтѣ, марсъ на войнѣ, дары въ собраніяхъ. Публичные жрецы приносятъ тамъ жертвы 7-го Іюля, а великій жрецъ горы капринальской съ весталками 27-го Августа.“ (**) Консуаліями Ромуль хотѣлъ почитать Консуса, какъ бога добраго совѣта за выушеніе ему мысли похитить Сабинокъ, чтобы женить на нихъ своихъ воиновъ. На молянѣ „бабанъ каша“ совершаемомъ женщинами въ первое воскресенье послѣ Петрова дня, бывающее и 7-го числа Іюля, божество умоляется о умноженіи и здоровьи людей, и о томъ, чтобы оно озаботилось устроить счастье молодыхъ людей, пособило дѣвцамъ полюбиться женихамъ, а симъ жениться на самохоткахъ (***). Случается, что отцы съ ма-

(*) Молянъ „бабанъ каша“ исправляется только въ двухъ деревняхъ К — скаго прихода.

(**) Терт. о зрѣл. стр. 130.

(***) Самохотки — уходящія замужъ безъ дозволенія отца и матери, по одному тайному уговору съ женихомъ.

терями, по случаю болѣзни дѣвицы, дѣлають обѣтъ — быть ей похищенною, безъ согласія ихъ, въ замужество. Свадьбы самохотки, у мордвовъ, въ особенномъ уваженіи. Въ воскресенье предъ 1-мъ числомъ Сентября, бывающее иногда 27 числа Августа, у общества деревни К — хней, отъ однихъ мужчинъ исправляется старшій молянъ — за озими — *озимоскость*. На этомъ молянѣ благодарятъ божество за хорошій урожай настоящаго года и за то, что въ теченіе его міру было легко и здорово, и просятъ его объ урожаѣ хлѣбовъ на слѣдующій годъ.

Свящ. Ив. Сиѣжницкій.

(Оконч. въ слѣд. №/).

Городищенскаго уѣзда село Русскій Качимъ.

Слово Качимъ произошло отъ испорченнаго мордвами слова *качмовать*, вмѣсто, *качевать*. — Преданіе говорить: въ древности проходили — здѣсь кочующіе народы киргизскаго плѣмени и, по изобилію подножнаго корма, при рѣчкѣ, образовавшейся изъ родниковъ, имѣли долгоевременное кочевье для пастбища своихъ табуновъ. Населившіеся потомъ въ окружности мордва мѣсто кочевья киргизовъ называли качимомъ, а рѣчку, при которой стоитъ село, наименовали Качимкою.

Первые поселенцы села Русскаго Качима. Земля подъ селомъ Качимомъ и подъ 12-ю окружающими селами неизвестно кѣмъ была жалована князю Эделеву за заслуги,

который, какъ полагають старожилы, — былъ татарскаго плѣмени. Эделевъ, за отдаленностію своихъ другихъ владѣній, — продалъ эту землю разнымъ владѣльцамъ — русскихъ дворянскихъ фамилій изъ христіанъ, переведшимъ сюда своихъ крестьянъ для поселенія; нѣкоторые изъ этихъ владѣльцевъ, въ свою очередь, частію продали, частію передали свои земли по завѣщанію другимъ мелкимъ владѣльцамъ, которые не вѣси ни какой государственной службы, въ послѣдствіи времени, переименованы однопорцями. По сему случаю село Русскій Качимъ издревле имѣеть жителями своими однопорцевъ и разноимѣнничихъ крестьянъ, нынѣ вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости (*). Всѣ они искони были православные христіане.

Храмы въ селѣ русскомъ Качимѣ. До 1863 года въ селѣ Качимѣ существовала два храма, 1-й во имя Архистратига Михаила, деревянный; 2-й во имя Святителя и Чудотворца Николая, тоже деревянный. Старшій изъ нихъ по времени былъ Архангельскій, который построенъ былъ въ 1765 году, какъ видно изъ церковныхъ документовъ. Была ли какая либо — церковь въ Качимѣ прежде построенія Архангельскаго храма, — неизвѣстно. Населеніе Качима жителями, которое должно

(*) Однопорцы до сего времени называютъ себя потомками дворянъ, а сосѣди ихъ — бывшіе полянцы крестьяне, величаютъ ихъ прямо дворянами; въ противоположность этому однопорцы честятъ крестьянъ хамами, хамовымъ отродьемъ.

отнести къ 1660 или 1670 годамъ, (*) заставляетъ предположить, что и прежде упомянутаго храма церковь въ Качимѣ была, хотя память о ней и затеряна. Предположеніе это основывается на томъ, что нельзя назначить прихода, къ которому бы могъ принадлежать Качимъ; ибо всѣ окружныя села или сами принадлежали къ Качиму, или моложе его. Притомъ мордва, населяющіе деревни и составляющіе другую половину Качимскаго прихода, (**) крещены около 1696 года и для поддержанія ихъ въ православіи, очевидно, требовались священники и церкви. Да и сами они не помнятъ, чтобы у нихъ не было когда либо церкви, или они принадлежали бы къ другому приходу; а наиротивъ утверждаютъ, что издревле — они были приходомъ къ качимской церкви Архангельской, которая стояла до 1844 года. Въ 1844 году Архангельскій храмъ выстроенъ вновь по новому плану безъ переименованія престола.

Второй же храмъ Николаевскій построенъ назадъ тому лѣтъ сто съ небольшимъ, какъ говоритъ преданіе. Въ 1837 году за ветхостію онъ былъ перестроенъ безъ перемѣны святаго и сдѣланъ теплымъ. Въ настоящее время въ селѣ Русскомъ Качимѣ существуетъ одинъ храмъ деревянный трехъ-престольный. Первый главный въ немъ престолъ во имя Архистратига Михаила холодный; второй придѣльный, правый, во имя святителя и чудотворца

(*) Ранѣе этихъ лѣтъ за неизмѣнимъ памятей теряется всякое изслѣдованіе.

(**) Съ 1864 года деревня составила самостоятельный приходъ подъ названіемъ — село мордовскій качимъ.

Николая теплый; третій, лѣвый, во имя святителя Алексія митрополита всея Россіи тоже теплый; храмъ этотъ, воздвигнутый послѣ пожара бывшаго въ 1863 году 8 июля, издѣвlenіемъ статскаго совѣтника Евреинова, обширностію въ длину съ придѣлами 42 арш., а въ ширину въ настоящей церкви 24 арш., а въ трапезѣ 16 арш.; снаружи и внутри весьма благолѣпенъ и утварью весьма достаточенъ.

Епархіальная зависимость храмовъ. Качимскія церкви, до открытія Пензенской Епархіи, въ управленіи зависѣли отъ Тамбовской Епископіи. Старожилы священноцерковнослужители Качимской церкви рассказывали, (*) что нѣкоторые изъ нихъ рукополагались Казанскими и Нижегородскими Епископами. Изъ первыхъ же Іерарховъ, посѣтившихъ Качимскія церкви, былъ Преосвященный Амвросій 1-й, Епископъ Пензенскій.

Хронологія священниковъ Качимскаго прихода. Со времени учрежденія Качимскаго прихода неизвѣстнокто были первые священники въ ономъ. Но до 1814 года, какъ нѣкоторые изъ прихожанъ помнятъ, былъ священникъ Патрікій; съ 1814 года, какъ видно изъ церковныхъ документовъ, по 1822 годъ священствовалъ Иванъ Степановъ; съ 1822 — по 1830 годъ протоіерей Евфимъ Филиповъ Яблоновскій; — въ 1831 году былъ священникомъ Лаврентій Патрікіевъ; съ 1831 года по 1841 Порфирій Стефановъ Надеждинъ; а съ 1841 года находился Леона-

(*) Это видно изъ памятной церк. качим. книги.

сѣи Корниліевъ Вѣнцовъ (*). Съ 1859 года на мѣсто умершаго священника Вѣнцова поступилъ священникъ Никита Любомировъ. Съ 10-го Апрѣля 1864 года по 1869 годъ священствовалъ Іоаннъ Веденинъ. Съ 1869 г. 31 Января Священствуетъ Василій Александровъ Ильминскій.

Особенная святыня Русско — Качимской церкви.

Въ Качимской церкви есть икона святителя и чудотворца Николая древняго иконнаго письма, украшенная серебрянымъ, позлащеннымъ вѣнцемъ, вѣсомъ въ 5½

(*) Изъ всѣхъ означенныхъ священниковъ при жизни своей особеннымъ уваженіемъ пользовался, какъ отъ окружающихъ дворянъ — помѣщиковъ, такъ и отъ прихожанъ крестьянъ Аѳанасій Корниліевичъ Вѣнцовъ; да и по смерти память его всѣми благословится: имя его встрѣчается почти во всякомъ поминикѣ у прихожанъ; а при разговорахъ съ ними всегда можно слышать: Вѣнцовъ былъ такъ священникъ, нигдѣ такого не найти, — дай Богъ ему царство небесное. Преосвященный Амросій II-й, зная коротко добрую жизнь Вѣнцова неоднократно, — въ знакъ особаго благоволенія къ Вѣнцову, шути называлъ его Качимскимъ архіереемъ. А заслуженный и уважаемый всѣми нашъ отецъ благочинный Росницкій жизнь Вѣнцова часто всѣмъ и каждому приводитъ въ примѣръ. Впрочемъ покойный и имѣлъ всѣ н-грады, доступныя сельскому священнику, начиная съ набедренка до камлавки; жаль только, что столь почтенный покойный Іерей Вѣнцовъ не имѣетъ надъ прахомъ своимъ памятника.

фунтовъ и 39 золотниковъ, издревле чтимая сѣбишскими жителями явленною—и чудотворною; почему въ 8 и 9-числа Маія въ Качимѣ ежегодно бываетъ большое стеченіе народа изъ окрестныхъ селъ для поклоненія и служенія молебновъ угоднику Божию Николаю чудотворцу. Молебны—служенія отправляются въ деревянной часовнѣ, устроенной, въ 1849 году на мѣсто прежней—каменной, существовавшей здѣсь издавна, Г. Загоскинымъ—на родникѣ, гдѣ по преданію явилась сія икона (*). Кромѣ того проживающій отъ села Р. Качима, въ 25 верст. въ селѣ Б....., помѣщикъ В. Н. Л.....въ, по завѣщанію своего родителя покойнаго П. Л....ва, издавна, въ лѣтнее время, каждагодно принимаетъ сію св. икону въ свой домъ и обходить съ нею поля.

Касательно происхожденія сей иконы, по преданію чуднымъ образомъ явившейся въ лѣсномъ болотистомъ мѣстѣ (**), можно предположить, что въ древнія времена здѣсь въ непроходимыхъ дебряхъ и лѣсахъ жилъ какой либо отшельникъ, можетъ быть удалившійся отъ міра ради спасенія души въ бѣдственныя времена отечества, у котораго и находилась сія святая икона. По кончинѣ же его оставшаяся икона, по несповѣдимымъ судьбамъ Всевышняго, была сокрыта стихійными перемѣнами въ означенномъ мѣстѣ до времени своего явленія.

Села Рус. Качима Свщ. Василій Пльминскій.

(*) Свѣдѣнія о сей иконѣ сообщены Редакціею Пенз. Епарх. Вѣдомостей за сей годъ въ 20 номерѣ.

(*) См. П. Е. В. 1870 стр. 634.

Библиографическія объявленія

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА „РУКОВОДСТВО ДЛѢ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“ въ 1871 году. Журналъ „Руководство для сельскихъ пастырей“, издаваемый по благословенію Святейшаго Синода, при Кіевской Духовной Семинаріи, продолжится и въ слѣдующемъ 1871 году, и начнетъ съ 1-го Января двѣнадцатый свой годъ.

Этотъ журналъ, избравъ однажды особенную цѣль — способствовать пастырямъ въ ихъ высокомъ служеніи строителей таинъ Божіихъ и въ многотрудной обязанности учителей народныхъ, а также быть органомъ ихъ дѣятельности, ихъ желаній и потребностей, будетъ имѣть въ виду эту цѣль неизмѣнно; поэтому и въ слѣдующемъ году онъ будетъ издаваться по тойже программѣ и въ томъ же направленіи, какихъ держался доселѣ.

Подписная цѣна на мѣсяць четыре рубля, съ пересылкою во все мѣста Россійской имперіи пять рублей.

Въ редакціи имѣются экземпляры „Руководства для сельскихъ пастырей“ за 1861, 1863, 1864, 1865 и 1870 годы. Желающіе могутъ приобрѣтать оныя, въ бумажномъ переплетѣ, по обыкновенной цѣнѣ — *пять рублей съ пересылкою*, за исключеніемъ экземпляровъ 1861 и 1865 гг., которые можно получать по *четыре рубля съ пересылкою*.

Продаются книги: 1) „Законыя требованія новыхъ судебныхъ установленій въ отношеніи къ лицамъ духовнаго званія“. *Цѣна 60 коп. съ пересылкою* и 2) „Практическіе совѣты священникамъ при производствѣ слѣдствій по проступкамъ и преступленіямъ священно-и-церковнослужителей“. *Цѣна 55 коп. съ пересылкою*.

Печатается и въ непродолжительномъ времени поступитъ въ продажу подробный „Указатель статей, помѣщенныхъ въ Руководствѣ для сельскихъ пастырей въ теченіе

десяти лѣтъ, съ 1860 г. по 1869-й годъ включительно». Цѣна 35 коп. съ пересылкою. Подписчики «Руководства для сельскихъ пастырей» на 1871 годъ получать этотъ «Указатель» безмездно.

Съ требованіями на журналъ «Руководство для сельскихъ пастырей» и на вышеозначенныя книги слѣдуетъ адресоваться такъ: *Въ Кіевѣ. Въ Редакцію Руководства для сельскихъ пастырей.*

Редакція «Рук. для сел. паст.», во избѣжаніе излишней переписки, объявляетъ, что она и въ слѣдующемъ (1871) году будетъ высылать свой журналъ, въ обмѣнъ, тѣмъ редакціямъ, къ которымъ этотъ обмѣнъ производится въ нынѣшнемъ году.

Вышла изъ печати книжка подъ заглавіемъ „СКОПЦЫ“, или „свѣдѣнія о русскихъ скопцахъ“, извлеченныя изъ различныхъ документовъ и рукописей Евѣимомъ Соловьевымъ.

Цѣна книжки 60 к. сер., съ пересылкою 88 к. сер.

Желающіе пріобрѣсти означенную книгу благоволятъ адресоваться за покупкой ея: *въ Кострому, къ учителю семинаріи Евѣиму Соловьеву.*

СОЧИНЕНІЯ ПРЕОСВЯЩЕННАГО ФИЛАРЕТА ЧЕРНИГОВСКАГО.

- 1) Ученіе Евангелиста Іоанна о Словѣ. Изданіе 1869 года. Цѣна 1 руб. 25 коп.
- 2) Православное догматическое богословіе въ 2-хъ частяхъ. Цѣна 2 руб. 50 коп.
- 3) Исторія Русской Церкви въ 5 періодахъ. Ц. 3 р. Отдѣльно періодъ 5-й Ц. 70 коп.
- 4) Историческое ученіе объ Отцахъ Церкви въ 3-хъ томахъ.

Цѣна 5 руб.

5) Историческое учение объ Отцахъ Церкви (въ сокращеніи).
Цѣна 50 коп.

6) Обзоръ Русской Духовной Литературы въ 2-хъ отдѣленіяхъ. Цѣна 3 р.

7) Русскіе Святые за 12 мѣсяцевъ. Цѣна 5 руб.

8) Святые Южныхъ Славянъ въ 2-хъ отд. Цѣна 1 р. 40 к.

9) Бесѣды о страданіяхъ Спасителя, съ портретомъ автора.
Цѣна 2 р., а безъ портрета 1 р. 50 коп.

10) Слова, Бесѣды и Рѣчи въ 4-хъ частяхъ. Цѣна 3 руб.

11) Опытъ объясненія Апостола Павла къ Галатамъ. Цѣна
75 коп.

12) Историческій Обзоръ пѣснопѣвцевъ и пѣснопѣнія Гре-
ческой Церкви. Ц. 1 р. 25 к.

13) Лугъ Духовный. Цѣна 1 р.

14) Историко-статистическое описаніе Харьковской Епархіи
въ 5 отдѣленіяхъ. Ц. 3 р.

15) Общій обзоръ Черниговской Епархіи. Ц. 75 коп.

16) Историко-статистическое описаніе Черниговской Епар-
хіи. Ц. 50 к.

17) Крушицкій Батуринскій монастырь. Ц. 30 к. За пере-
сылку не прилагается.

Лицамъ служащимъ книги высылаются и по безденеж-
нымъ адресамъ, съ тѣмъ только, что деньги уплачиваются
не позже мѣсяца по полученіи книгъ.

Цѣна книгамъ удешевлена противъ прежняго на 10⁰/₀, а
на многія даже на 20 ⁰/₀.

Съ требованіями обращаются: «Въ Черниговъ, къ настави-
нику Черниговской Семинаріи Θεодору Ивановичу Дмитрев-
скому».

ОБЪ ИЗДАНИИ ЕЖЕМЪСЯЧНАГО ЖУРНАЛА „ДУШЕ-ПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“ ВЪ 1871 ГОДУ. Изданіе журнала Душеполезное Чтеніе, при помощи Божіей, будетъ продол-жаемо въ 1871 году на прежнихъ основаніяхъ. Редакція по-старается остаться вѣрною своей первоначальной задачѣ—служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія.

ВЪ СОСТАВЪ ЖУРНАЛА БУДУТЪ ВХОДИТЬ ПО ПРЕЖ-НЕМУ: 1) Труды, относящіеся къ изученію Св. Писанія. По этой части Редакція будетъ продолжать трудъ истолкованія церковныхъ чтеній изъ Св. Писанія, извѣстныхъ подъ име-немъ *паремій*. 2) Статьи догматическаго и нравственнаго содержанія. Въ нихъ не будутъ упускаемы изъ виду современныя явленія въ общественной жизни, согласныя или несогласныя съ ученіемъ и установленіями православной Церкви. Иногда обсужденію этихъ явленій будутъ посвящаемы особыя статьи. 3) Разсказы изъ общей церковной исторіи, и изъ исторіи русской Церкви. 4) Воспоминанія о лицахъ, замѣчательныхъ по заслугамъ для церкви и во духовно-нравственной жизни. 5) Статьи, относящіяся къ православному Богослуженію. 6) Очерки изъ священной географіи. 7) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 8) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ. 9) Миссіонерскія свѣдѣнія. 10) Свѣдѣнія и сужденія о расколѣ. 11) Разныя извѣстія и замѣтки.

СВЕРХЪ ТОГО ПРЕДПОЛОЖЕНО ПРОДОЛЖАТЬ ИЗДА-НІЕ ДРЕВНЯГО ПАТЕРИКА, ВЪ ПЕРЕВОДѢ СЪ ГРЕЧЕ-СКАГО, ПРЕРВАННОЕ ВЪ 1862 ГОДУ. Душеполезное Чтеніе по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно.

Цѣна годовому изданію безъ доставки и пересылки: 3 р.; съ пересылкою иногороднымъ и съ доставкой Московскимъ под-

писчикамъ: 3 р. 50 к.

Осташіеся неразобранными полные экземпляры Душеполезнаго Чтенія за 1862, 1863, 1864, 1865 и 1866 годы отпускаются по два рубля съ пересылкой; за 1867, 1868, 1869 и 1870 годы по три р. съ пересылкою.

Подписка на Душеполезное Чтеніе принимается: Въ Москвѣ въ домѣ редактора, священника Николаевской, Въ Толмачахъ, церкви, Василия Нечаева; въ конторѣ Университетской типографіи; у книгопродавцевъ: Соловьева, Глазунова, Оeraanонтова, и Салаева. Въ С.-Петербургѣ: въ книжныхъ магазинахъ Кораблева, Бабунова и Глазунова.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки исключительно въ Редакцію Душеполезнаго Чтенія въ Москвѣ.

Издатель и редакторъ Священникъ Василій Нечаевъ.

НОВАЯ КНИГА. Въ казани вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу: ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ. Соч. Ф. Р. ГАССЕ, переводъ съ нѣмецкаго, подъ редакціею профессора казанской духовной академіи Н. Соколова, ВТОРОЙ ТОМЪ. Цѣна: безъ пересылки 1 рубль сер, съ пересылкою 1 руб. 20 коп. с.

Желающие получать эту книгу могутъ обращаться съ своими требаваніями въ Казань—къ Профессору академіи Н. И. Соколову и въ редакцію Православнаго Собесѣдника.

По тойже цѣнѣ (1 р. 20 к. съ перес.) можно выписывать и 1-й томъ этой книги.

Выписывающіе оба тома вѣтъ-тъ призагають за нихъ 2 руб. 30 коп. сер. съ пересылкою.

Воспитанники духовно учебныхъ заведеній получаютъ каждый томъ по 1 рублю сер. и съ пересылкою,

ЗАМѢТКИ.

1) *Присоединение къ православію.* По словамъ остзейскихъ газетъ Профессоръ Варшавскаго университета Ицбера, урожденный чехъ, въ слѣдствіе провозглашенія догмата непогрѣшимости, перешелъ со всею своимъ семействомъ изъ католической церкви въ Греко—православную. *Совр. изв. № 296.*

2) *Еще обращеніе къ православію Римско—Католика.* Могилевскія губернскія Вѣдомости сообщаютъ: Землевладелецъ Могилевской губерніи, Оршанскаго уѣзда, Михаилъ Алишевскій въ концѣ Іюля мѣсяца сего года перешелъ изъ католицизма въ православіе. Побужденія свои къ принятію православной вѣры онъ объяснилъ въ письменномъ заявленіи, гдѣ говоритъ, что признаніе догмата папской непогрѣшимости поколебало его преданность католической религіи, въ которой онъ родился, и которой до сихъ поръ былъ ревностнымъ послѣдователемъ. Онъ прибѣгаетъ подъ защиту православной Церкви съ твердымъ рѣшеніемъ быть отнынѣ истиннымъ ея сыномъ, и съ надеждою, что только въ ней одной онъ найдетъ достойныхъ служителей Христа, не идущихъ въ разрывъ съ духомъ преподаваемаго Имъ ученія. (Совр. Изв. № 86).

Простое средство отъ поноса. Въ 25 № Иркутскихъ Епарх. Вѣдомостей напечатано: „Въ настоящее время во многихъ семействахъ дѣти страдаютъ поносомъ и рвотою. Этой болѣзни подверглась и моя десятилѣтняя дочь. Послѣ многихъ домашнихъ средствъ, испытанныхъ мною безуспѣшно надъ ребенкомъ, болѣвшимъ около двухъ недѣль,

по совѣту одного лица, я приготовилъ чай изъ мяты, положилъ въ него картофельной муки столько, чтобъ образовалась жидкая каша, подсластилъ ее немного сахаромъ, и давалъ ребенку. Съ перваго же приѣма чайной ложки поносъ и рвота у дочери моей прекратились, а на другой день, послѣ трехъ ложечекъ, болѣзнь ее совершенно оставила, и она стала съ аппетитомъ употреблять пищу, не подвергаясь, какъ прежде, изверженіямъ. *Священникъ Николай Громовъ.*

Средство противъ холеры. Въ Харьковскихъ Губерн. Вѣдомостяхъ предлагается слѣдующее средство отъ холеры: Нужно взять стаканъ чистаго дегтя, влить его въ чашку, и добавивъ три стакана кипящей воды высшей температуры, мѣшать до тѣхъ поръ, пока обѣ жидкости не соединятся вполне. Такъ образ. приготовленную смѣсь, процѣдивъ чрезъ чистую кисею, давать больному по большой столовой деревянной ложкѣ раза три, или четыре въ день (или по небольшой рюмкѣ). Послѣ перваго же приѣма является весьма сильный сонъ, и за тѣмъ больной чувствуетъ сильную потребность въ холодной водѣ, которую не слѣдуетъ однако давать больному, а должно удовлетворять упомянутой потребности питьемъ отваренной и выстуженной мяты. (*Свер. Изв. № 505*).

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

1., Пенза. 16 Ноября 1870 года. Б. — 2., Правникъ „Петрооскоя“ —
Петровъ моланъ къ день Св. Апостоловъ Петра и Павла, въ мордовскомъ селѣ К—сѣ.
Свящ. И. Сабанинцкаго. — 3., Село Русскій Качикъ. Скази Воев. Ильминскаго — 4.,
Библиографическія обязанности. — 5., Замѣтки.

Р е д а к т о р ъ: Протоіерей *Іаковъ Бурлауцкій.*

Дозволено цензурою. Пенза 1870 года Ноября 16 дня.

Ц е н з о р ы: Каѳ. Протоіерей *Ф. Пантелеевскій.*

Печ. въ Типогр. Пенз. Губернскаго Управл. Государств. Имуществами.